

УДК 821.161.1.09

ББК 83.3(2)

Нина Владимировна Лощинская

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: nlkontakt@mail.ru

**Кто такой «Р-н»: об одном из адресатов отзывов А.А. Блока
о поэтах (спустя столетие после их первой публикации
П.Н. Медведевым)**

Аннотация. Рассматриваются обстоятельства использования «криптонимов» в публикации отзывов А.А. Блока о поэтах, осуществленной П.Н. Медведевым в 1923 году. Раскрывается фамилия палеонтолога и литератора А.Н. Рябина, одного из претендентов на вступление в Петроградское отделение Всероссийского союза поэтов. Впервые вводится в научный оборот полный рукописный текст коллективного документа, хранящегося в РО ИРЛИ, с резолюциями членов Приемной комиссии (А.А. Блок, М.Л. Лозинский, Н.С. Гумилев, М.А. Кузмин) о книге стихов А.Н. Рябина «После грозы» (1918 г.). Делается акцент на эстетических принципах блоковской оценки рецензируемых стихотворений. Характеристика научной, литературной и общественной деятельности А.Н. Рябина сопоставляется с высказываниями Блока о творческом потенциале российской научно-технической интеллигенции и ее роли в преобразовании России. Анализируется положительный отклик А.М. Ремизова на произведения А.Н. Рябина, намечаются возможные аспекты их творческого соприкосновения.

Ключевые слова: криптоним, атрибуция, символизм, Петроградское отделение Всероссийского союза поэтов, геология, палеонтология, идея преобразования России

Nina Vladimirovna Loshchinskaya

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences, PhD in Philology, Senior Researcher, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: nlkontakt@mail.ru

**Who is "R-n": about one of the addressees of A.A. Blok's
reviews of poets (one hundred years after their first publication
by P.N. Medvedev)**

Abstract. The article examines the circumstances associated with the use of "cryptonyms" in the publication of A.A. Blok's resolutions on poets, carried out by P.N. Medvedev in 1923. The surname of the paleontologist and writer A.N. Ryabinin, one of the applicants for joining the Petrograd branch of the All-Russian Union of Poets, is revealed. For the first time, the full handwritten text of the collective document stored in the RO IRLI with the resolutions of the members of the Admissions Committee (A.A. Blok, M.L. Lozinsky, N.S. Gumilev, M.A. Kuzmin) about his book of poems "After the Thunderstorm" (1918) is introduced into scientific circulation. The emphasis is placed on the aesthetic principles of Blok's evaluation of the reviewed poems. The characteristics of scientific, literary and social activities of A.N. Ryabinin are compared with Blok's ideas about the creative potential of the Russian scientific

and technical intelligentsia and its role in the transformation of Russia. The positive reaction of A.M. Remizov to the work by A.N. Ryabinin is analyzed, aspects of their possible creative contacts are outlined.

Key words: cryptonym, attribution, symbolism, Petrograd branch of the All-Russian Union of Poets, geology, paleontology, the idea of the revival of Russia

DOI: 10.17588/2076-9210.2023.4.161-178

Впервые блоковские отзывы о поэтах, подавших заявления о принятии в Петроградское отделение Всероссийского союза поэтов (далее – *ПО ВСП*), были обнародованы П.Н. Медведевым в 1923 году во 2-м, дополненном издании сборника «Памяти Блока»¹. Издание было приурочено ко второй годовщине со дня смерти поэта и, по замыслу составителей, содержало неизвестные ранее материалы, в том числе касающиеся участия Блока в организации нового творческого союза и критериев блоковской оценки поэтического статуса претендентов на вхождение в него. Каждое новое высказывание Блока о поэзии было особенно ценно для первых исследователей и почитателей его творчества. Это относится также к блоковским резолюциям, которые являлись частью рекомендаций членов Приемной комиссии *ПО ВСП*, функционировавшей с середины лета 1920 года². Блок был председателем этой комиссии, куда входили Н.С. Гумилев, М.А. Кузмин и М.Л. Лозинский. Если по истории *ПО ВСП* в целом имеется ряд фактических и мемуарных данных³, то о деятельности Приемной комиссии известно не так уж много⁴. Одним из источников информации являются отзывы ее членов о поэтах, желавших вступить в *ПО ВСП*. Однако при сопоставлении количества дошедших до нас отзывов с количеством поданных, по свидетельствам современников, заявлений становится очевидно, что таких резолюций должно было быть значительно больше⁵. Проблемы с сохранностью документов только что созданного Союза возникали, в частности, из-за отсутствия на первых порах постоянного помещения и организационной дис-

¹ См.: Медведев П.Н. Неопубликованные рецензии // Памяти Блока: сб. материалов / под ред. [и с предисл.] П.Н. Медведева. 2-е изд., доп. Пб.: Полярная звезда, 1923. С. 63–72 [1].

² О работе приемной комиссии «Петербургского <sic> отделения Всероссийского Союза Поэтов» см.: Хроника «Об организации Петербургского Союза поэтов» // Жизнь искусства. 1920. № 517, 30 июля. С. 1 [2].

³ Одна из современных попыток реконструировать историю *ПО ВСП* с привлечением материалов периодики и верификацией мемуарных источников предпринята в работе: Устинов А.Б. Александр Блок и Николай Гумилев в петроградском Союзе поэтов // Rhema. Рема. 2020. № 2. С. 18–59 [3].

⁴ О деятельности комиссии по приему в *ПО ВСП* см., в частности: Блок и Союз поэтов. I. Блок в архиве Вс.А. Рождественского / предисл. и публ. М.В. Рождественской; коммент. Р.Д. Тименчика; II. Отзывы, сохранившиеся в других архивах / публ. Р.Д. Тименчика // Лит. наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. М.: Наука. 1987. Кн. 4. С. 684–695 [4].

⁵ Там же. С. 685, 692 (примеч. 2).

циплины, а также в результате изменений внутри президиума Правления и бюрократической неразберихи. Высказывалось предположение, что какие-то материалы могли остаться у одного из секретарей *ПО ВСП*, Г.В. Иванова⁶, навсегда покинувшего Россию в сентябре 1922 года. По словам Медведева, опиравшегося на свидетельство Вс. Рождественского, который предоставил ему для публикации хранившиеся у него коллективные отзывы о поэтах, работа Комиссии была организована следующим образом: «Каждый желающий поступить в Союз, но не имеющий ... литературного стажа представлял при прошении свои стихи – в рукописи или напечатанные. <...> Каждый из членов приемной комиссии ... давал свое заключение – на обороте прошения или же ... на отдельном листке. Первым свое мнение обыкновенно заносил Ал. Блок; за ним, на том же листке – остальные члены комиссии. По сообщению Вс.А. Рождественского, бывшего первое полугодие секретарем Союза и приемной комиссии, Ал. Блок очень серьезно относился к возложенным на него, несколько щекотливым обязанностям. Он ... тщательно изучал представленный материал. Свои отзывы всегда писал на дому» [1, с. 64]. Вероятно, именно Вс. Рождественский в качестве секретаря новой организации доставлял листочек с отзывами рецензентов от одного к другому. Как известно, подобную функцию исполнителя отдельных поручений Рождественский уже выполнял для редакторов издательства «Всемирная литература», в том числе и для Блока⁷. В блоковской записной книжке есть непосредственные записи о передаче Рождественскому тетрадей со стихами рецензируемых поэтов и резолюций для Приемной комиссии *ПО ВСП*⁸.

Выделяя отзывы Блока из коллективных документов, Медведев не считал «своевременным опубликование полного имени адресатов», а заменил «указанием только первой и последней букв их фамилий»⁹. Для тех, кто имел отношение к *ПО ВСП*, некоторые сокращения могли быть понятны, а сам публикатор, видимо, полагал, что в дальнейшем исследователи легко восстановят эти сведения по рукописям отзывов.

Такой момент наступил, когда к столетию со дня рождения Блока начала издаваться серия из пяти книг 92-го тома «Литературного наследства», посвященного новым материалам и исследованиям о его жизни и творчестве, и в четвертой книге появился раздел «Блок и Союз поэтов»¹⁰. В этой публикации были раскрыты адресаты сохранившихся отзывов Приемной комиссии, в том числе 13-ти коллективных документов из личного архива Вс.А. Рождественского, часть

⁶ См.: Блок и Союз поэтов. С. 685.

⁷ См.: Рождественский Вс. Как это начиналось. Листки воспоминаний // День поэзии – 1966. Л.: Сов. писатель, 1966. С. 87 [5].

⁸ См. записи от 17 и 22 августа, 3 и 21 сентября, 30 ноября 1920 г. в записной книжке № 61: Блок А. Записные книжки. 1901–1920 / сост., подгот. текста, предисл. и примеч. Вл. Орлова. М., 1965. С. 499, 500, 502, 508 [6].

⁹ См.: Медведев П.Н. Неопубликованные рецензии. С. 65.

¹⁰ См.: Блок и Союз поэтов. С. 684–695.

которого находилась в то время в семье поэта. Их полный текст был подготовлен его дочерью М.В. Рождественской¹¹. Еще пять отзывов о претендентах на членство в Союзе поэтов, которые были в распоряжении Медведева, к моменту новой публикации оказались рассредоточены по разным рукописным хранилищам (РГБ, РНБ, ИРЛИ). Р.Д. Тименчик собрал их и напечатал целиком с указанием фамилий во второй части публикации «Блок в Союзе поэтов»¹².

Вместе с тем годы репрессий и военного лихолетья, сложные, зачастую трагичные перипетии судеб участников литературного процесса привели к тому, что местонахождение целого ряда документов Приемной комиссии *ПО ВСП*, в том числе хранившихся у П.Н. Медведева, осталось неизвестно. Не исключено, что некоторые материалы пропали при изъятии его архива во время обыска и ареста ученого в марте 1938 года. Часть документов из числа возвращенных после публикации Вс. Рождественскому могла погибнуть, по предположению М.В. Рождественской, «в квартире его матери в ленинградскую блокаду»¹³. В результате четыре отзыва, рукописи которых не удалось обнаружить, были напечатаны Р.Д. Тименчиком по тексту публикации П.Н. Медведева, то есть в сокращенном виде, а личности зашифрованных в ней адресатов остались не идентифицированы¹⁴.

Казалось, информация об этих персонажах навсегда канула в Лету. Но иногда архивные хранилища приоткрывают толику упрятанных в них секретов. Так, при подготовке соответствующего раздела 10-го тома Полного академического собрания сочинений и писем А.А. Блока был найден документ с отзывами членов Приемной комиссии *ПО ВСП* на книгу стихов, автор которой обозначен в публикации Медведева как «Р-н»¹⁵. Оказалось, что рукописный подлинник находился в той части архива Вс. Рождественского, которая им самим была передана на хранение в Пушкинский Дом задолго до подготовки 92-го тома «Литературного наследства»¹⁶. Таким образом, стало доподлинно известно, что под условным криптонимом, принятым публикатором, был скрыт видный отечественный геолог и палеонтолог Анатолий Николаевич Рябинин (1874–1942).

Приведем не публиковавшийся ранее полный текст этого коллективного документа¹⁷:

¹¹ См.: Блок и Союз поэтов. С. 687–694.

¹² Там же. С. 694–695.

¹³ Там же. С. 685.

¹⁴ Там же. С. 695.

¹⁵ См.: Медведев П.Н. Неопубликованные рецензии. С. 67.

¹⁶ Вс.А. Рождественский, начиная с середины 1930-х гг., неоднократно передавал материалы из своего архива в Пушкинский Дом. Выражаю глубокую признательность Е.М. Аксененко, сотруднице Рукописного отдела ИРЛИ, за содействие при работе с документами из необработанного фонда Вс.А. Рождественского.

¹⁷ Подчеркивание в начале отзыва принадлежит Блоку.

А. Рябинин, как явствует из предисловия, не пишет стихов с 1906 года. Книжка «После грозы» есть изложение, вероятно, искреннее, довольно средних мыслей и чувств в плохой метрической форме. Поэзией этих стихов назвать нельзя.

Ал. Блок.

Совершенно бесцветная книжка, ни одного своеобразного слова. Конечно, автору не место в Союзе Поэтов.

М. Лозинский.

Безнадежно. Принимать не стоит.

Н. Гумилев.

Очень бледно. По-моему, не годится.

М. Кузмин¹⁸.

Документ не датирован. Отзывы размещены друг под другом на листке серой бумаги. В годы послереволюционной разрухи бумага была в большом дефиците. Резолюция Блока записана черными чернилами, записи остальных членов приемной комиссии сделаны карандашом. От категорично высказанных мнений коллег отрицательный отзыв Блока все-таки отличается некоторой деликатностью, сочувственным замечанием об искренности выраженных автором мыслей и чувств и некоторыми подробностями о его литературных занятиях, что несколько смягчает нелюбезность критических суждений.

Из полного текста отзыва Блока выясняется скрытое в публикации П.Н. Медведева название книги А.Н. Рябинина, приложенной к заявлению с просьбой о принятии в *ПО ВСП*. Сборник «После грозы», выпущенный в 1918 году в издательстве «Товарищества Муромское Печатное Дело»¹⁹, был собранием оригинальных и переводных стихотворений, созданных в 1900–1907 годах, и лишь предпосланное книге «Посвящение» датировано 12 (25) апреля 1918 года. Идейно-тематическая направленность сборника, как и эстетические предпочтения автора, свидетельствует о влиянии на его стихи поэзии позднего народничества. Знакомство с содержанием книги позволяет в какой-то мере прояснить критерии блоковских оценок при обсуждении по-своему выразительных и эмоционально правдивых, но зачастую технически слабых, неровных по исполнению стихотворных текстов. При этом Блок, вслед за автором, допускает неточность в определении хронологических рамок сборника, поскольку в нем есть также переводы 1907 года. Из вступления к книге становится понятно, что на момент публикации в 1918 году она была вполне актуальна для автора, представляя собой поэтически зафиксированные вехи его жизненного пути и духовного становления. Хотя со студенческих лет А.Н. Рябинин, помимо увле-

¹⁸ <Отзывы членов Приемной комиссии Петроградского отделения Союза поэтов на книгу стихов А.Н. Рябинина «После грозы» (1918). 1920> // РО ИРЛИ. Ф. 370 (необработанный фонд) [7].

¹⁹ См.: Рябинин А.Н. После грозы. Стихи. Пг.: Изд. Т-ва «Муромское печатное дело», 1918. 85 с. [8]. Эта книга была единственным изданием Товарищества.

ченности естественными науками, активно занимался революционной деятельностью, участвуя в приближении событий Октябрьской революции, он, как и многие представители отечественной литературы и науки, глубоко переживал братоубийственную рознь, приведшую к кровопролитной и затяжной гражданской войне. Сильный эмоциональный посыл, «горе и скорбь о родине» побудили его в 1918 году дать волю поэтическому излиянию в виде стихотворного «Посвящения» к книге с надеждой, что оно дойдет «до сердец и сознания людей, забывших обо всём, кроме вражды!»²⁰. Даже если иметь в виду мнение входящих в Комиссию признанных мэтров стиха о литературной неискусственности автора, «Посвящение» подкупает читателя максимальной искренностью и накалом выраженных в нем чувств. Вот этот текст:

Как прежде, веруя в любовь,
В годину бедствия отчизны
Я призываю вновь и вновь
Над ней не править грустной тризны!..

Любя во всех врагах людей,
Не угашая пыла битвы,
Всей силой благости своей
И верой праведной молитвы

Я умоляю вас забыть
Все оскорбления и проклятья
И руку дать, и вместе быть,
Мои враги, мои друзья – и братья!

Как прежде, веруя в любовь
И воскресение отчизны,
Я призываю вновь и вновь
Над ней не править ранней тризны...

12 (25) апреля 1918 г.
Петроград [8, с. 3].

Блок, который в первое время после Октябрьской революции с энтузиазмом символиста-романтика воспринял идею ломки «старого» и созидания «нового» мира, казалось, должен был сочувственно отнестись к поэтически выраженной надежде А.Н. Рябинина на «возрождение родины». Само сочетание естественнонаучных и литературных интересов Рябинина, подолгу находившегося в геологических и других изыскательских экспедициях, занимавшегося

²⁰ См.: Рябинин А.Н. После грозы. Стихи. С. 6.

практической, научной, преподавательской и популяризаторской деятельностью, могло найти больший отклик у Блока, чьи предки по линии матери (Г.С. Карелин, А.Н. Бекетов) тоже были естествоиспытателями, учеными, популяризаторами науки. К тому же Рябинин, хорошо владея немецким, французским, английским языками, занимался поэтическими переводами из В. Гюго, Н. Ленау, Г. Лонгфелло, А. Теннисона, Х. Роде, печатался в хорошо знакомых Блоку журналах. Но Блок, как и во многих других случаях, руководствовался строгими эстетическими критериями, в основе которых были преобразованные в символистском духе идеи Вл. Соловьева. Возможно, негативное мнение Блока о рецензируемом сборнике в какой-то степени было обусловлено отсутствием эсхатологической составляющей в стихах А.Н. Рябина на революционную тему и их общей позитивистской направленностью. То, что занятия поэзией служили для Рябина почти дневниковым способом выразить свои переживания и жизненные впечатления, никак не повлияло на блоковскую оценку, хотя мы знаем, что имеющие литературный статус «человеческие документы» оказывались в сфере внимания Блока. В периоды неоднократных ссылок из-за революционной деятельности стихи были для Рябина одной из немногих отдушин. И, как он сам указал в предисловии к своей книге, переводы зарубежных поэтов также были для него способом передачи собственных мыслей и чувств, которые Блок посчитал «довольно средними». Так, например, в связи со стихотворением «На заоблачных вершинах» (1900 г.), являющимся вольным переводом стихотворения А. Теннисона «Свобода» (1880 г.) и предваренным его первой строкой (Of old sat Freedom on the heights) в качестве эпиграфа, Рябинин пояснял, что им были заменены последние две строфы, не гармонировавшие с настроением его собственных «стихов, навеянных тяжёлой русской действительностью, уединением заключения и отчуждённостью ссылки от жизни»²¹.

Приведенные выше краткие отзывы членов приемной комиссии о книге Рябина не позволяют судить о том, было ли им что-то известно о роде занятий и подробностях биографии автора, а также о причинах, по которым он захотел вступить в недавно созданную литературную организацию. Но обращает на себя внимание одно обстоятельство: в архиве Вс. Рождественского сохранился протокол заседания *ПО ВСП* от 7 сентября 1920 года, на котором М.М. Шкапская выступала с докладом об А.М. Ремизове, «выставившем свою кандидатуру в действительные члены Союза Поэтов»²². На том же заседании было решено принять Ремизова в Союз. Отчасти это делалось для того, чтобы поддержать писателя материально, но были и литературные основания, поскольку некоторые его произведения являлись по сути стихотворениями в прозе²³.

Несколько ранее этого события, весной 1920 года, Ремизов опубликовал восторженную рецензию под названием *Felis spelaea* на книгу палеонтологиче-

²¹ См.: Рябинин А.Н. После грозы. Стихи. С. 5.

²² См.: Блок и Союз поэтов. С. 692.

²³ Там же. С. 693–694 (примеч. 16).

ского содержания с указанием ее точных выходных данных²⁴. В своем отклике, написанном в присущей ему яркой мифотворческой манере, писатель называл рецензируемый труд «львиной книгой» и «редким подарком», а его чтение «великим счастьем». И далее добавлял: «А написал эту книгу Анатолий Николаевич Рябинин, книгу стихов которого “После грозы” (изд. Т-а Муромское печатное дело, Пгр. 1918) все мы читали в год начала великого исхода народов за звездною долей на жизнь и смерть» [8, с. 1]. Какой круг читателей подразумевал Ремизов, говоря о популярности поэтического сборника Рябинина, неизвестно, поскольку до сих пор не обнаружены какие-либо эпистолярные или мемуарные упоминания обсуждения книги «После грозы» в ремизовском литературном окружении²⁵. Но то, что «мысли и чувства» автора двух «рекламируемых» Ремизовым книг не воспринимались им, в отличие от Блока, как «средние», очевидно. Написанное в мифопоэтическом ключе критическое эссе Ремизова поражает контрастом между четкими сведениями строго библиографического характера и масштабом его собственных фантастических палеонтологических и этнографических построений, сопряженных с размышлениями о сменах цивилизаций. Недаром, уже находясь в эмиграции, писатель включил (с небольшими разночтениями) текст этой миниатюры под названием «Пещерный лев» в книгу «Крашенные рыла» (1922 г.)²⁶. Видимо, размах мысли действительно присутствовал в работе Рябинина²⁷, если его научные изыскания подвигли Ремизова, взволнованного «памятью ... скифской», перейти к глобальным обобщениям «о судьбе человеческой – о судьбе народов уходящих и сменяющихся, о царях и рабах ... и о воле, которая драгоценнее золота ...»²⁸. Точно так же «скорбь о родине», высказанная А.Н. Рябининым в предисловии к книге «После грозы», не могла оставить равнодушным А.М. Ремизова, опубликовавшего в ноябре 1917 года «Слово о погибели земли русской»²⁹. Возникает риторический на сегодняшний день вопрос: существует ли какая-то связь между апологетическим откликом Ремизова и представлением книги стихов Рябинина на суд Приемной комиссии *ПО ВСИР*? При всей разности стилей, масштабов художественного дарования обозначить некоторые точки пересечения творческих биографий Ремизова и Рябинина возможно, причем не только в

²⁴ См.: Ремизов А. *Felis spelaea* // Жизнь искусства. 1920, 4 марта, № 388. С. 1 [9]. В подзаголовке даются полные выходные данные рецензируемой книги: «А. Рябинин. Ископаемые львы Урала и Поволжья. С 5 табл., 8 рис. в тексте и 1 картой. Труды Геологического Комитета. Нов. серия. Вып. 168. Пгр., 1919, ц. 35 р., стр. 24 + V».

²⁵ В примечаниях к эссе Ремизова «Пещерный лев» реплика о популярности книги Рябинина «После грозы» не комментируется (см.: Ремизов А.М. *Собрание сочинений*. СПб.: Росток, 2016. Т. 12. Русалия. С. 975 [10]).

²⁶ См.: Ремизов А.М. *Крашенные рыла: Театр и книга*. Берлин: Грани, 1922. С. 130–132 [11].

²⁷ См.: Рябинин А.Н. *Ископаемые львы Урала и Поволжья* / А. Рябинин. Петроград: [б. и.], 1919 ([Воен. тип.]). 24 с. (Труды геологического комитета. Новая серия. Вып. 168) [12].

²⁸ См.: Ремизов А. *Felis spelaea*. С. 1.

²⁹ См.: Ремизов А.М. *Слово о погибели земли русской* // Россия в слове. Литер. прил. № 1 к газ. «Воля народа». 1917, 28 ноября. С. 2 [13].

связи с кругом ссыльных знакомых, значимых для обоих писателей. Например, Рябининым была подготовлена серия очерков по истории рабочего движения в Иваново-Вознесенском районе. Один из них был посвящен близкому знакомому Ремизова со времен Усть-Сысольской ссылки – Ф.И. Щеколдину, умершему от сыпного тифа в Петрограде в 1919 году³⁰. Щеколдин был вхож в петербургскую литературную элиту, поддерживал отношения с Блоком. Другим обстоятельством, сближавшим Рябинина с Ремизовым, было то, что одним из импульсов к занятию литературным творчеством оказалось для них одиночное тюремное заключение и особая атмосфера ссыльной жизни. Живой интерес Рябинина к самобытному народному слову, фольклору, краеведческим и этнографическим достопримечательностям тех мест, где ему доводилось отбывать ссылки, тоже в какой-то мере роднил его с Ремизовым. Конечно, использование Рябининым преданий и легенд в своем поэтическом творчестве, освоение сказовой манеры при переложении народных рассказов, опубликованных затем в журналах для детей («Детский отдых», «Тропинка»), не сопоставимы с вкладом Ремизова в разработку новых языковых пластов и его поиском синтеза народного творчества и литературного текста³¹, но этот вектор тоже нельзя не учитывать.

Детальное изучение архивных документов, связанных с деятельностью А.Н. Рябинина, возможно, позволит в дальнейшем составить более полное представление не только о его общественных и научных связях, но и о его литературных предпочтениях и знакомствах. Личный фонд ученого (Ф. 732) в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (СПФ АРАН) содержит 332 дела (крайние даты: 1857, 1894–1941), из них 51 дело за 1896–1938 годы – это его литературные произведения³². Среди них немало стихотворных автографов. В описи фонда присутствует дело № 38: «Стихотворения: лирические и революционные. Автограф. 1900–1921», включающее 283 листа рукописных текстов³³. Помимо стихотворений, рассказов, очерков, сказок и легенд, в фонде хранятся автографы произведений Рябинина самых разных жанров – это путевые дневники и наброски, воспоминания, тюремные зарисовки, фольклорные записи, публицистические статьи, критические обзоры и заметки, очерки по истории революционного движения. Некоторые тексты Рябинин подписывал псевдонимами А. Крыльцов, А. Николаевич³⁴. В материалах архива из ленинградской квартиры

³⁰ См.: Рябинин А. Из материалов по истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске. Ф.И. Щеколдин. 1870–1919 // Рабочий край. Иваново-Вознесенск, 1920, 21 дек. [14].

³¹ См. об этом: Грачева А.М. Истоки и эволюция «теории русского лада» Алексея Ремизова (1900–1920-е гг.) // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17, № 3. С. 232–257 [15].

³² См.: Рябинин Анатолий Николаевич (Ф. 732) / сост. Н.С. Прохоренко // Архив Академии наук СССР: Обзор архивных материалов. Т. VIII / под ред. Б.В. Левшина (отв. ред.) и Н.Я. Московченко. Л.: Наука, 1986. 175 с. (Труды Архива Академии Наук СССР; Вып. 28). С. 60–61 [16].

³³ См.: Рябинин А.Н. Стихотворения: лирические и революционные. Автограф. 1900–1921 // СПФ АРАН. Ф. 732 (архив А.Н. Рябинина). Оп. 1. Д. 38. 283 л. [17].

³⁴ См.: Прохоренко Н.С. Предисловие <к описи личного архива А.Н. Рябинина> // СПФ АРАН. Ф. 732. Оп. 1. 7 стр. (машинопись) [Электронный ресурс]. Режим доступа:

А.Н. Рябинина, который после его смерти от голода, наступившей 12 февраля 1942 года, управдом передал в архив Академии наук, имеются пробелы, в частности отсутствует его переписка до 1920-х годов. О самоотверженности А.Н. Рябинина в ставшую для него последней блокадную зиму 1941–1942 годов и о спасении им ценных научных книг из своего домашнего собрания, которые он с трудом переносил в библиотеку Горного института, вспоминали очевидцы, в том числе его племянница Т.В. Рябинина. С ней он делился пайком и хлопотал об ее отправке на «большую землю»³⁵.

Еще один личный фонд А.Н. Рябинина (Ф. 1598) был сформирован в Российском государственном историческом архиве (РГИА); его опись содержит 47 дел (хронологические рамки документов: 1892–1962). В плане расширения сведений о литературных контактах Рябинина представляет интерес один из документов фонда – письмо к нему Е.Г. Лундберга (сентябрь 1907 года)³⁶. Как известно, сам Лундберг медленно осваивался в писательской среде, состоял в многолетней переписке с А.М. Ремизовым³⁷, позднее был связан по издательским делам с А.А. Блоком.

Чтобы выявить круг корреспондентов А.Н. Рябинина, важно произвести также обследование региональных архивов, краеведческих музеев и областных библиотек в тех местах, где ученый находился в периоды ссылок и экспедиций. Именно краеведы оказываются заинтересованы в сборе такой информации. Недаром единственная работа, в которой вкратце рассматривается литературное творчество А.Н. Рябинина, принадлежит кировскому литературному краеведу Н.П. Изергиной³⁸. Автор характеризует материалы Кировского областного государственного архива (ныне: ЦГАКО), относящиеся к жизни Рябинина в вятской ссылке, попутно отмечая, что, находясь «в Нолинске, А.Н. Рябинин переписывался с В.Г. Короленко, посылал ему на суд свои рассказы, очерки, стихи, записанные народные песни»³⁹. Характеризуя состав сборника «После грозы», включающего 34 оригинальных стихотворения и 8 переводных, Н.П. Изергина выделяет девять поэтических текстов («Жизнь», «Мир мой узок...», «Сон»,

<http://ranar.spb.ru/srv/imageViewer/turn?url=mZaTmpGekprClpKemJrRIY+Y2YuQi56Tr56YmozCycnZnIqNjZqRi6+emJrCztmah4vC0ZWPmNmQnZWanlvCy8zHysrHzsfH2Z6Li43Cyc7Gy9mMmo2WnpPCztmYjZCKj8LLyMzN2YyWhZrCyg==&width=929&height=1500> (дата обращения: 20 октября 2023 года) [18].

³⁵ Фрагменты этих воспоминаний опубликованы в: Ситников Д. «Дядя Толя был уже очень слаб»: жизнь А.Н. Рябинина в блокадном Ленинграде // Война. Блокада. Ленинград. Вып. 4: фрагменты докл. учащихся Санкт-Петербурга на XVIII городской историко-краеведческой конф. школьников Санкт-Петербурга в 2020 г. СПб.: Изд-во «Городской дворец творчества юных», 2020. С. 18–21 [19].

³⁶ См.: Лундберг Е.Г. Письмо к А.Н. Рябинину (сентябрь 1907) // РГИА. Ф. 1598. Оп. 1. Д. 16. 1 л. [20].

³⁷ См. об этом: Лундберг Е.Г. II. Письма к А.М. Ремизову / публ., вступ. заметка, коммент. Е.Р. Обатниной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 г. СПб.: Дм. Буланин, 2004. С. 327–367 [21].

³⁸ См.: Изергина Н.П. Анатолий Николаевич Рябинин в вятской ссылке // Изергина Н.П. Писатели в Вятке: лит.-краевед. очерки. Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1979. С. 174–177 [22].

³⁹ Там же. С. 176.

«И смотрел, и дивился я чудным очам...», «О свет, о счастье, о миг забытый...», «Призрак», «На заводе», «Весна», «Тишина»), написанных во время пребывания в Вятской губернии в 1902–1904 годах. Особый краеведческий интерес представляют для исследовательницы пейзажные зарисовки, в которых, как она пишет, цитируя стихотворение «Весна! Шум немолчный потоков нагорных...» (1903), «поэт воспеваает северную природу Нолинска и Вятки:

И снова березки с кудрявой листвою,
И темные пихты, и ель, и сосна.
С зеленою шапкой и красной корою
Живут после долгого зимнего сна!» [22, с. 176]

К этому наблюдению можно добавить, что зоркость естествоиспытателя проявилась и в стихотворениях, навеянных южной природой, которые были созданы ученым в тифлисской ссылке в 1901 году; в них тоже ощущается местный колорит.

В исследовании Н.П. Изергиной отмечается, что агитационную общественно-политическую деятельность Рябинин продолжал и в ссылке⁴⁰. Вместе с тем очевидна его потребность везде быть полезным в практическом плане в качестве горного инженера и гидрогеолога. Например, во время двухлетнего пребывания в Вятском крае он проводил гидрогеологические изыскания на местности для организации водоснабжения Нолинска и Вятки и свои наблюдения и выводы обобщил в ряде научных работ⁴¹. После возвращения в Петербург в 1905 году Рябинин продолжил работу в Геологическом комитете уже в качестве штатного сотрудника. С годами круг его практической и научной деятельности постоянно расширялся. Он занимался разведкой месторождений полезных ископаемых, изучал нефтеносные пласты в разных уголках Российской империи, работал в районе строительства Туркестано-Сибирской магистрали, принимал участие в сооружении гидроэлектростанций и других масштабных проектах⁴². При этом до конца дней являлся профессором Горного института.

Замечательна роль А.Н. Рябинина в развитии палеонтологического направления в России⁴³. Много ценного он почерпнул во время зарубежных командировок (в 1907, 1910 и 1924 годах), осваивая опыт крупнейших палеон-

⁴⁰ См.: Изергина Н.П. Анатолий Николаевич Рябинин в вятской ссылке. С. 175.

⁴¹ См., в частности: Рябинин А.Н. Об исследовании в гидрогеологическом отношении ключей, питающих Вятский городской водопровод: Отчет Вятской городской управе. Вятка: типо-лит. Н.А. Огородникова и Ко, 1904. 78 с. [23].

⁴² Сведения о научной деятельности А.Н. Рябинина, список его работ и литературу о нем см.: Рябинин Анатолий Николаевич (1874–1942) // Информационная система «История геологии и горного дела» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://higeo.ginras.ru/view-record.php?tbl=person&id=509&ysclid=lo1sbmeylh178770024> (дата обращения: 20.10.23) [24].

⁴³ См.: Ермацанс Е.А., Болотский И.Ю. А.Н. Рябинин – первый в России исследователь динозавров // Природа. 2016. № 11. С. 68–76 [25].

тологов Запада⁴⁴. Выдающиеся заслуги А.Н. Рябинина перед отечественной наукой освещаются в его биографии, написанной Л.И. Боровиковым⁴⁵. Подводя итог повествованию об ученом, автор отмечает: «Творческое наследие Анатолия Николаевича очень разнообразно. Он не только большой ученый, беззаветно любивший свою Родину, но еще и неутомимый общественный деятель, и организатор науки. <...> Все созданное им пронизано чувством понимания непрерывно обновляющегося окружающего мира» [25, с. 108]. В 1920 году, когда Блок выносил свой вердикт о книге стихов «После грозы», А.Н. Рябинин трудился в Москве на посту вице-директора Геологического комитета, участвуя в разработке планов по изучению и использованию природных богатств России. В этот период он преподавал в Московском горном институте, но не оставлял и своих петроградских студентов Горного института. По сути, Рябинин был ярким представителем той самой научно-технической интеллигенции, которая, по мысли Блока, должна была сыграть особую роль в промышленном и духовном преобразении Отечества. Идея освоения подземных недр, связанная с мессианской задачей России, стала овладевать Блоком ближе к середине 1910-х годов. В стихотворении «Новая Америка» (1913 г.) возникает образ-символ:

Черный уголь – подземный мессия,
Черный уголь – здесь царь и жених,
Но не страшен, невеста, Россия,
Голос каменных песен твоих!

Уголь стонет, и соль забелелась,
И железная воеет руда ...
То над степью пустой загорелась
Мне Америки новой звезда! [28, с. 182]

Показательно, что на стихотворение Блока первым откликнулся еженедельник «Горнозаводское дело». В передовице (б. п.) «Наши задачи» цитировалось последнее четверостишие и выражалось пожелание, «чтоб этой светлой, животворящей идеей огромного духовного значения промышленности прониклись все слои русского общества»⁴⁶. Продолжение размышлений Блока на эту тему находим в его записной книжке (запись от 5 декабря 1915 года), где утверждается: «... будущее России лежит в еле еще тронутых силах народных масс и подземных богатств ... требует граждан-техников и граждан-инженеров; а в какой мере не хватает инжене-

⁴⁴ См.: Ермацанс Е.А. А.Н. Рябинин о естественнонаучных музеях Западной Европы (на основе заграничного дневника 1924–1925 гг.) // Сто лет изучения динозавров Приамурья: научная сессия, посвященная выдающемуся палеонтологу и геологу А.Н. Рябинину: сб. докл. АмурНЦ ДВО РАН, ИГиП ДВО РАН. Благовещенск: ООО «Буквица», 2016. С. 44–47 [26].

⁴⁵ См.: Боровиков Л.И. Анатолий Николаевич Рябинин. (1874–1942) // Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ. Л.: Наука, 1982. С. 79–108 [27].

⁴⁶ См.: Наши задачи // Горно-заводское дело. 1914. № 1, 8 янв. [29].

рам и техникам “творческой интуиции” нам показывает печальная действительность, ... до какой степени техника и художественное творчество немислимы друг без друга ..., мы скоро увидим, ибо, если мы только выправимся после этого потопа, нам предстоит перенестись как на крыльях в эпоху *великого возрождения*, проходящего под знаком *мужественности и воли* [6, с. 275–276]. Осуществлению мессинской задачи препятствует, по мысли Блока, отсутствие «творческой интуиции» у «инженеров и техников»⁴⁷. Отличие «инженера»-лирика от лирика-символиста нагляднее проступает при изображении в их стихах одной и той же российской реалии. Инженер Рябинин, сам прошедший через нелегкие испытания, с «сердечным участием», по свидетельству его внучатого племянника, относился «к судьбам простых людей, тружеников, являвшихся основой России»⁴⁸. Вид смрадного плавильного завода в степи порождал у Рябинина конкретное чувство сострадания к мелькавшим в огненных отсветах людям. Желание изменить каторжную жизнь рабочих, собственно, и побудило его в пору учебы в Санкт-Петербургском горном институте вступить в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Сравните его стихотворение «На заводе» (1902 г.), написанное в Нолинске:

В голой степи предо мною громады
Трёх великанов плавильных печей,
Пламенем пышут, как чудища-гады,
В небо широкою пастью своей.

В воздухе веет и дымом, и смрадом,
Люди, как тени, мелькают в огне,
Слышится грохот, шипенье, – и адом
Всё, что я вижу здесь, кажется мне... [8, с. 59]

с блоковским описанием завода в строфах, предшествующих приведенному выше финалу стихотворения «Новая Америка»:

Путь степной – без конца, без исхода,
Степь, да ветер, да ветер, – и вдруг
Многоярусный корпус завода,
Города из рабочих лачуг ...

На пустынном просторе, на диком
Ты всё та, что была, и не та,
Новым ты обернулась мне ликом,
И другая волнует мечта [28, с. 182].

⁴⁷ См.: Блок А. Записные книжки. 1901–1920. С. 276.

⁴⁸ См.: Топчиев А.Г. Братья Рябинины: замечательная плеяда русских ученых конца XIX – первой половины XX столетия // Сто лет изучения динозавров Приамурья: научная сессия, посвященная выдающемуся палеонтологу и геологу А.Н. Рябину: сб. докл. АмурНЦ ДВО РАН, ИГиП ДВО РАН. Благовещенск: ООО «Буквица», 2016. С. 5 [30].

Символическая многозначность блоковского текста, сочетающего исторический ракурс с глобальной перспективой⁴⁹, существенно отличается от локального эмоционального смысла, заложенного в стихотворении Рябинина.

Возможно, Блок, рецензируя поэтический сборник «После грозы», не имел представления о широте личности автора – создателя масштабных палеонтологических концепций и геологических проектов, осуществляемых им на практике, а также педагога-энтузиаста, популяризатора в России комплекса наук о земле и делал выводы о его литературном творчестве только на основании анализа содержания и формы его стихов. Принцип беспристрастности оценок декларировался, но не всегда соблюдался экспертами Приемной комиссии. Недаром в документах коллективных отзывов сохранились примеры полемики по поводу кандидатов на членство в Союзе поэтов. У каждого из экспертов были свои «цеховые» и стилевые предпочтения, свое понимание назначения поэзии⁵⁰. С некоторыми из претендентов они были лично знакомы, с другими пересекались на литературном поприще. А.Н. Рябинин сферой своих занятий отличался от других претендентов. Определенную роль в отклонении его кандидатуры могло сыграть сделанное им во вступлении к книге признание, что он не надеется в дальнейшем писать стихи. Разность мировосприятия, эстетических взглядов и сам характер поэтических образцов, которым следовал рецензируемый автор и которые значительно отличались от модернистских новаций, могли не только обусловить отрицательный отзыв Блока, но и помешать ему разглядеть в Рябинине реального героя новой эпохи. При этом Блок сам пытался воплотить в неосуществленном замысле пьесы, над которой работал одновременно с созданием стихотворения «Новая Америка», важный для него образ геолога, находящего новое месторождение⁵¹. То обстоятельство, что удалось обнаружить считавшийся потерянным подлинник документа с резолюциями членов Приемной комиссии о стихах Рябинина, позволило (хотя бы через сто лет после первой публикации П.Н. Медведева) ввести в научный оборот имя адресата отзывов и название книги, ставшей предметом обсуждения. Оба факта дают возможность наметить целый комплекс вопросов, связанных как с историей *ПО ВСП* и литературной деятельностью А.Н. Рябинина, так и с малоизученными аспектами творческих биографий А.А. Блока, А.М. Ремизова, Е.Г. Лундберга и других писателей переломной эпохи, пришедшейся на первые десятилетия XX века.

⁴⁹ О восприятии стихотворения «Новая Америка» современниками (в том числе, о полемике Андрея Белого с Блоком по поводу индустриального будущего России) см. в комментарии А.В. Лаврова к данному тексту (см.: Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 3. С. 950–953).

⁵⁰ См., например, письменную полемику, развернувшуюся в отзывах по поводу стихов Э.Ф. Голдербеха: Блок и Союз поэтов. С. 690–691.

⁵¹ О переключке неосуществленного замысла пьесы о геологе «Нелепый человек» с тематикой стихотворения «Новая Америка» см., в частности, в комментарии А.В. Лаврова к этому стихотворению (см.: Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 3. С. 949).

Список литературы

1. Медведев П.Н. Неопубликованные рецензии // Памяти Блока: сб. материалов / под ред. [и с предисл.] П.Н. Медведева. 2-е изд., доп. Петербург: Полярная звезда, 1923. С. 63–72.
2. Хроника <Об организации Петербургского Союза поэтов> // Жизнь искусства. 1920. № 517, 30 июля. С. 1.
3. Устинов А.Б. Александр Блок и Николай Гумилев в петроградском Союзе поэтов // Rhema. Рема. 2020. № 2. С. 18–59.
4. Блок и Союз поэтов. I. Блок в архиве Вс.А. Рождественского / предисл. и публ. М.В. Рождественской; коммент. Р.Д. Тименчика; II. Отзывы, сохранившиеся в других архивах / публ. Р.Д. Тименчика // Лит. наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. М.: Наука. 1987. Кн. 4. С. 684–695.
5. Рождественский Вс. Как это начиналось. Листки воспоминаний // День поэзии – 1966. Л.: Сов. писатель, 1966. С. 87–90.
6. Блок А. Записные книжки. 1901–1920 / сост., подгот. текста, предисл. и примеч. Вл. Орлова. М., 1965. 663 с.
7. <Отзывы членов Приемной комиссии Петроградского отделения Союза поэтов на книгу стихов А.Н. Рябинина «После грозы» (1918). 1920> // РО ИРЛИ. Ф. 370 (необработанный фонд). 1 л.
8. Рябинин А.Н. После грозы. Пг.: Изд. т-ва «Муромское печатное дело», 1918. 85 с.
9. Ремизов А. Felis spelaea // Жизнь искусства. 1920, 4 марта. № 388. С. 1.
10. Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 12. Русалия. СПб.: Росток, 2016. 991 с.
11. Ремизов А.М. Крашенные рыла: Театр и книга. Берлин: Грани, 1922. 135 с.
12. Рябинин А.Н. Ископаемые львы Урала и Поволжья / А. Рябинин. Петроград: [б. и.], 1919 ([Воен. тип.]). 24 с. (Труды геологического комитета. Новая серия. Вып. 168).
13. Ремизов А.М. Слово о погибели земли русской // Россия в слове. Литер. прил. № 1 к газ. «Воля народа». 1917, 28 ноября. С. 2.
14. Рябинин А.Н. Из материалов по истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске. Ф.И. Щеколдин. 1870–1919 // Рабочий край. Иваново-Вознесенск, 1920. 21 дек.
15. Грачева А.М. Истоки и эволюция «теории русского лада» Алексея Ремизова (1900–1920-е гг.) // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17, № 3. С. 232–257.
16. Рябинин Анатолий Николаевич (Ф. 732) / сост. Н.С. Прохоренко // Архив Академии наук СССР: Обзорные архивных материалов. Т. VIII / под ред. Б.В. Левшина (отв. ред.) и Н.Я. Московченко. Л.: Наука, 1986. (Труды Архива Академии Наук СССР; Вып. 28). С. 60–61.
17. Рябинин А.Н. Стихотворения: лирические и революционные. Автограф. 1900–1921 // СПФ АРАН. Ф. 732 (архив А.Н. Рябинина). Оп. 1. Д. 38. 283 л.
18. Прохоренко Н.С. Предисловие <к описи личного архива А.Н. Рябинина> // СПФ АРАН. Ф. 732. Оп. 1. 7 стр. (машинопись) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ranar.spb.ru/srv/imageViewer/turn?url=mZaTmpGekprClpKemJrRlY+Y2YuQi56Tr56YmozCuspZnIqNjZqRi6+emJrCztmah4vC0ZWpMnmQnZWanIvCy8zHysrHzsfH2Z6Li43Cyc7Gy9mMmo2WnpPCztmYjZCKj8LLyMzN2YyWhZrCyg==&width=929&height=1500> (дата обращения: 20 октября 2023 года).
19. Ситников Д. «Дядя Толя был уже очень слаб»: жизнь А.Н. Рябинина в блокадном Ленинграде // Война. Блокада. Ленинград. Вып. 4: Фрагменты докл. учащихся Санкт-Петербурга на XVIII городской историко-краеведческой конф. школьников Санкт-Петербурга в 2020 г. СПб.: Изд-во «Городской дворец творчества юных», 2020. С. 18–21.
20. Лундберг Е.Г. Письмо к А.Н. Рябинину (сентябрь 1907) // РГИА. Ф. 1598 (архив А.Н. Рябинина). Оп. 1. Д. 16. 1 л.
21. Лундберг Е.Г. I. Автобиография. II. Письма к А.М. Ремизову / публ., вступ. заметка, коммент. Е.Р. Обатниной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 г. СПб.: Дм. Буланин, 2004. С. 314–367.

22. Изергина Н.П. Анатолий Николаевич Рябинин в вятской ссылке // Изергина Н.П. Писатели в Вятке: лит.-краевед. очерки. Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1979. С. 174–177.
23. Рябинин А.Н. Об исследовании в гидрогеологическом отношении ключей, питающих Вятский городской водопровод: Отчет Вятской городской управе. Вятка: типо-лит. Н.А. Огородникова и Ко, 1904. 78 с.
24. Рябинин Анатолий Николаевич (1874–1942) // Информационная система «История геологии и горного дела» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://higeo.ginras.ru/view-record.php?tbl=person&id=509&ysclid=lo1sbmeylh178770024> (дата обращения: 20.10.23).
25. Ермацанс Е.А., Болотский И.Ю. А.Н. Рябинин – первый в России исследователь динозавров // Природа. 2016. № 11. С. 68–76.
26. Ермацанс Е.А. А.Н. Рябинин о естественнонаучных музеях Западной Европы (на основе заграничного дневника 1924–1925 гг.) // Сто лет изучения динозавров Приамурья: научная сессия, посвященная выдающемуся палеонтологу и геологу А.Н. Рябинину: сб. докл. АмурНЦ ДВО РАН, ИГиП ДВО РАН. Благовещенск: ООО «Буквица», 2016. С. 44–47.
27. Боровиков Л.И. Анатолий Николаевич Рябинин (1874–1942) // Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ. Л.: Наука, 1982. С. 79–108.
28. Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 3: Стихотворения. Кн. 3 (1907–1916). М.: Наука, 1997. 989 с.
29. Наши задачи // Горно-заводское дело. 1914. № 1, 8 янв. С. 8328–8330.
30. Топчиев А.Г. Братья Рябиныны: замечательная плеяда русских ученых конца XIX – первой половины XX столетия // Сто лет изучения динозавров Приамурья: научная сессия, посвященная выдающемуся палеонтологу и геологу А.Н. Рябинину: сб. докл. АмурНЦ ДВО РАН, ИГиП ДВО РАН. Благовещенск: ООО «Буквица», 2016. С. 5–14.

References

(Sources)

Collected Works

1. Blok, A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20 t., t. 3* [Complete works and letters in 20 vols., vol. 3]. Moscow: Nauka, 1997. 989 p.
2. Remizov, A.M. *Sobranie sochineniy. T. 12: Rusaliya* [Complete works, vol. 12]. Saint-Petersburg: Rostok, 2016. 991 p.

Individual works

3. Blok, A. *Zapisnye knizhki, 1901–1920* [Notebooks, 1901–1920]. Moscow: Nauka, 1965. 663 p.
4. Lundberg, E.G. *Pis'mo k A.N. Ryabininu (sentyabr' 1907)* [Letter to A.N. Ryabinin (September 1907)], in *RGIA. F. 1598. Op. 1. № 16. 1 l.*
5. Obatnina, E.R. (ed.) I. Avtobiografiya E.G. Lundberga. II. Pis'ma E.G. Lundberga k A.M. Remizovu [I. Autobiography of E.G. Lundberg. II. Letters of E.G. Lundberg to A.M. Remizov], in *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2000 g.* [The Yearbook of the Manuscripts Department of Pushkinskiy Dom for 2000]. Saint-Petersburg: Dm. Bulanin, 2004, pp. 314–367.
6. <Otzyvy chlenov Priemnoy komissii Petrogradskogo otdeleniya Soyuzha poetov na knigu stikhov A.N. Ryabinina «Posle grozy» (1918). 1920> [<Reviews of the members of the Admission Committee of the Petrograd branch of the Union of Poets on the book of poems by A.N. Ryabinin “After the thunderstorm” (1918). 1920>], in *Manuscripts Dept. of IRLI. F. 370. (raw fund). 1 l.*
7. Remizov, A.M. *Krashenye ryla: Teatr i kniga* [Painted snouts: Theater and book]. Berlin: Grani, 1922. 135 p.
8. Ryabinin, A.N. *Ob issledovanii v gidrogeologicheskom otnoshenii klyuchey, pitayushchikh Vyatskiy gorodskoy vodoprovod: Otchet Vyatskoy gorodskoy uprave* [On the hydrogeological study of

the keys feeding the Vyatka city water supply: Report to the Vyatka City Council]. Vyatka: typo-lit. N.A. Ogorodnikova and Co., 1904. 78 p.

9. Ryabinin, A.N. *Posle grozy* [After a thunderstorm]. Petrograd: Izdatel'stvo Tovarishchestva «Muromskoe pechatnoe delo», 1918. 85 p.

10. Ryabinin, A.N. *Iskopaemye l'vy Urala i Povolzh'ya* [Fossil lions of the Urals and the Volga region]. Petrograd: [b. i.], 1919. 24 p.

11. Ryabinin, A.N. *Stikhotvoreniya: liricheskie i revolyutsionnye. Avtograf. 1900–1921* [Poems: lyrical and revolutionary. Autograph. 1900–1921], in *SPF ARAN. F. 732. Op. 1. № 38*. 283 l.

(Articles from Scientific Journals)

12. Gracheva, A.M. Istoki i evolyutsiya «teorii russkogo lada» Aleksey Remizova (1900–1920-e gg.) [Origins and Evolution of the “Theory of a Core Mode of the Russian Literary Style” by Alexei Remizov (1900s–1920s)], in *Problemy istoricheskoy poetiki*, 2019, vol. 17, no. 3, pp. 232–257.

13. Ustinov, A.B. Aleksandr Blok i Nikolay Gumilev v petrogradskom Soyuze poetov [Ustinov A. Alexander Blok and Nikolai Gumilev in the Petrograd Union of Poets], in *Rhema*, 2020, no. 2, pp. 18–59.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

14. Borovikov, L.I. Anatoliy Nikolaevich Ryabinin (1874–1942), in *Vydayushchiesya uchenye Geologicheskogo komiteta* [Outstanding scientists of the Geological Committee]. Leningrad: Nauka, 1982, pp. 79–108.

15. Ermatsans, E.A., Bolotskiy, I.Yu. A.N. Ryabinin – pervyy v Rossii issledovatel' dinozavrov [A.N. Ryabinin – the first dinosaur researcher in Russia], in *Priroda*, 2016, no. 11, pp. 68–76.

16. Ermatsans, E.A. A.N. Ryabinin o estestvennonauchnykh muzeyakh Zapadnoy Evropy (na osnove zagranichnogo dnevnika 1924–1925 gg.) [A.N. Ryabinin about natural science museums of Western Europe (based on a foreign diary of 1924–1925)], in *Sto let izucheniya dinozavrov Priamur'ya: nauchnaya sessiya, posvyashchennaya vydayushchemusya paleontologu i geologu A.N. Ryabininu: sbornik dokladov* [One hundred years of studying dinosaurs of the Amur region: a scientific session dedicated to the outstanding paleontologist and geologist A.N. Ryabinin: collection of reports]. Blagoveshchensk: Bukvitsa, 2016, pp. 44–47.

17. Izergina, N.P. Anatoliy Nikolaevich Ryabinin v vyatskoy ssylke [Anatoly Nikolaevich Ryabinin in Vyatka exile], in Izergina, N.P. *Pisateli v Vyatke: literaturno-kraevedcheskie ocherki* [Writers in Vyatka: lit.- local historian. Essays]. Kirov: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kirovskoe otделение, 1979, pp. 174–177.

18. Khronika <Ob organizatsii Peterburgskogo Soyuza poetov> [Chronicle <About the organization of the St. Petersburg Union of Poets>], in *Zhizn' iskusstva*, 1920, no. 517, July 30, p. 1.

19. Medvedev, P.N. Neopublikovannyye retsenzii [Unpublished reviews], in *Sbornik materialov «Pamyati Bloka»* [Collection of materials “In memory of Blok”]. Peterburg: Polyarnaya zvezda, 1923, pp. 63–72.

20. Nashi zadachi [Our tasks], in *Gorno-zavodskoe delo*, 1914, no. 1, 8 January, pp. 8328–8330.

21. Remizov, A.M. Slovo o pogibeli zemli russkoy [The Word about the destruction of the Russian land], in *Rossiya v slove. Liter, pril. № 1 k gaz. «Volya naroda»*, 1917, November 28, p. 2.

22. Remizov, A.M. Felis spelaea [Cave lion], in *Zhizn' iskusstva*, 1920, March 4, no. 388, p. 1.

23. Rozhdestvenskaya, M.V., Timenchik, R.D. Blok i Soyuz poetov. I. Blok v arkhive Vs.A. Rozhdestvenskogo; II. Otzyvy, sokhranivshiyesya v drugih arkhivakh [Blok and the Union of Poets: I. Blok in the archive of Vs.A. Rozhdestvensky; II. Reviews preserved in other archives], in *Literaturnoe nasledstvo*, 1987, vol. 92, no. 4, pp. 684–695.

24. Rozhdestvenskiy, Vs. Kak eto nachinalos'. Listki vospominaniy [How it started. Sheets of memories], in *Den' poezii – 1966* [Poetry Day – 1966]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1966, pp. 87–90.

25. Ryabinin, A.N. Iz materialov po istorii rabocheho dvizheniya v Ivanovo-Voznesenske. F.I. Shchekoldin. 1870–1919 [From materials on the history of the labor movement in Ivanovo-Voznesensk. F.I. Shchekoldin. 1870–1919], in *Rabochiy kray*, Ivanovo-Voznesensk, 1920, 21 December.

26. Prokhorenko, N.S. Ryabinin Anatoliy Nikolaevich (F. 732) [Ryabinin Anatoliy Nikolaevich (F. 732)], in *Arkhiv Akademii Nauk SSSR: Obozrenie arkhivnykh materialov. T. VIII* [Archive of the USSR Academy of Sciences: Review of archival materials. Vol. VIII]. Leningrad: Nauka, 1986, pp. 60–61.

27. Sitnikov, D. «Dyadya Tolya byl uzhe ochen' slab»: zhizn' A.N. Ryabinina v blokadnom Leningrade [“Uncle Tolya was already very weak”: the life of A.N. Ryabinin in besieged Leningrad], in *Voyna. Blokada. Leningrad. Vyp. 4: fragmenty dokl. uchashchikhsya Sankt-Peterburga na XVIII gorodskoy istoriko-kraevedcheskoy konf. shkol'nikov Sankt-Peterburga v 2020 g.* [War. The blockade. Leningrad. Issue 4: fragments of the dokl. of St. Petersburg students at the XVIII City Historical and Local history Conference of St. Petersburg schoolchildren in 2020]. Saint-Petersburg: Gorodskoy dvorets tvorchestva yunyykh, 2020, pp. 18–21.

28. Topchiev, A.G. Brat'ya Ryabininy: zamechatel'naya pleyada russkikh uchenyykh kontsa XIX – pervoy poloviny XX stoletiya [The Ryabinin brothers: a remarkable pleiade of Russian scientists of the late XIX – first half of the XX century], in *Sto let izucheniya dinosavrov Priamur'ya: nauchnaya sessiya, posvyashchennaya vydayushchemusya paleontologu i geologu A.N. Ryabininu: sbornik dokladov* [One hundred years of studying the dinosaurs of the Amur region: a scientific session dedicated to the outstanding paleontologist and geologist A.N. Ryabinin: collection of reports]. Blagoveshchensk: Bukvitsa, 2016, pp. 5–14.

(Electronic Resources)

29. Prokhorenko, N.S. Predislovie <k opisi lichnogo arkhiva A.N. Ryabinina> [Preface <to the inventory of the personal archive of A.N. Ryabinin>], in *SPF ARAN F. 732. Op. 1. 7 p.* Available at: <http://ranar.spb.ru/srv/imageViewer/turn?url=mZaTmpGekprClpKemJrRIY+Y2YuQi56Tr56YmozCycnZnIqNjZqRi6+emJ-Cztmah4vCOZWPmNmQnZWanIvCy8zHysrHzsfH2Z6Li43Cyc7Gy9mMmo2WnpPCztmYjZCKj8LLyMzN2YyWhZrCyg==&width=929&height=1500> (date of access: 20.10.23).

30. Ryabinin Anatoliy Nikolaevich (1874–1942), in *Informatsionnaya sistema «Istoriya geologii i gornogo dela»* [Information system “History of geology and mining”]. Available at: <http://higeo.ginras.ru/view-record.php?tbl=person&id=509&ysclid=lo1sbmeylh178770024> (date of access: 20.10.23).